

1 Por. pierwsze wydania albumu: *Henryk Rodakowski*, oprac. A. Ryszkiewicz, Warszawa 1964 oraz: *Henryk Rodakowski i jego otoczenie. Korespondencja artysty*, oprac. A. Ryszkiewicz, Wrocław 1953, s. 209; w roku 1969 *Album Patahickie* odnaleziono w Gorzowie Wlkp.; informacje o tym drogą korespondencyjną otrzymał Andrzej Ryszkiewicz w r. 1970 od wnuka artysty, H. Woźniakowskiego, zamieszkałego w Katowicach, którego z kolei o fałszywej powiadomił znalazca obiektu, nieżyjący już dzisiaj W. Grabowski z Gorzowa Wlkp.; stąd dopiero trzecie wydanie — z 1972 r. — pozycji *Henryk Rodakowski* posiada wprowadzone przez autora sprostowanie, dotyczące przechowywania cyklu w rękach prywatnych.

2 Por.: W. Koziński, *Henryk Rodakowski* (z 32 reprodukcjami), Kraków 1927, s. 24

3 Dokładny opis okoliczności, które do tego doprowadziły podaje W. Koziński, *Henryk Rodakowski* (z 8 tablicami i 151 rycinami w tekście), Lwów 1937, s. 302

4 Ten i następne cytaty pozbawione szczegółowej lokalizacji zaczerpnięte zostały z powyższej monografii twórczości Rodakowskiego pióra W. Kozińskiego, gdzie autor na ss. 302—317 poświęca uwagę *Album Patahickiemu*

5 Kierujemy się tutaj przede wszystkim wspomnianą pozycją, ale także wspomnieniami wnuka artysty, H. Woźniakowskiego

6 Henryk Rodakowski, oprac. A. Ryszkiewicz, op. cit., s. 22

7 T. Dobrowolski, *Nowoczesne malarstwo polskie 1764—1939*, t. I—III, Wrocław 1957, t. I, s. 337

8 tamże, s. 337

9 List z 19.II.1869 r., cyt. wg: *Henryk Rodakowski i jego otoczenie*, op. cit., w. 62

10 Por. wydanie ostatnie: DWOK, t. 29—31, Warszawa 1962—1963

11 Ten i następne cytaty pozbawione szczegółowej lokalizacji zaczerpnięte zostały z t. 31 powyższego dzieła O. Kolberga, gdzie autor na ss. 17—47 poświęca uwagę mieszkańcom pokuckiej wsi.

12 Henryk Rodakowski, op. cit., s. 21

13 tamże

14 tamże, s. 22

15 tamże

16 tamże, s. 20

Fot.: Jerzy Szalbierz

S U M M A R I E S • P E Œ I O M E

SUMMARY OF ARTICLES

Tadeusz Chrzanowski — THE "BLACK MADONNA" AND ART

The exhibition "Our Lady of Częstochowa in the Art of Polish folk", opened in the Ethnographical Museum in Cracow in autumn 1982 to be held further in Warsaw and Italy, was not only a significant artistic event but it also offered a vast range of scholarly problems to be dealt with. Although the painting, itself Kublerian "first object" in a long evolution sequence, was not physically present at the display, its spiritual domination was vivid and omnipresent. Despite long-lasting disputes and scholarly argumentation the provenance of the painting has not been settled yet, and the problem will probably remain unsolved for a long time, if not for ever. Where did it come from — Italy, as most of the scholars opt for, or the East? The issue should not be neglected. However, it is not of crucial significance at the same time since from the point of view of the exhibition's goal more important is the fact the image of Our Lady became a national object of cult and veneration. The flourishing of this cult is also symptomatic. One of the first fervent devotees of Our Lady of Częstochowa was king Vladislaus Jagiełło who had come to Poland from the pagan Lithuania, being the area where the Greek and Latin Christian cultures met and co-existed. The phases of the cult's intensity and spread followed the most eventful moments of our history, i.e. the Swedish "Flood", the Confederation in Bar, national uprisings, and martyrology of the Nation in general.

However, the title of the exhibition blurred the semantic image of the display to a certain extent. It is so because the folk in the time of Kolberg and Gloger and that of People's Poland are by no means the same, not to mention the viewpoint of the Church regarding the faithful as "God's people".

The way the original painting has been perceived as well as the changes introduced by artists and craftsmen in the image of "Our Lady of Częstochowa" constitute the problem of both aesthetics and psychology. Of great interest is the issue of immense popularity of the image found on knightly pectoral plates, votive offerings, holy medals or in the houses of peasants, townsmen and intellectuals.

It may be said that the above popularity of the painting sets very interesting research directions, which depart from methodological assumptions utilized by particular scholarly disciplines.

Aleksandra Jacher-Tyszkowa — REMARKS ON THE EXHIBITION "OUR LADY OF CZĘSTOCHOWA IN POLISH FOLK AND POPULAR ART"

The authoress considers the ways the original image was transformed in a number of copies, replicas and imitations. The history of the Jasna Góra painting, that is the changes resulting from the destructive impact of time, renovations and alterations of decoration, exerted a great influence on the iconography of the copies, themselves depicting the changes in the original painting. The copies executed for folk receivers distinguish themselves with abundance of floral decoration, thick and primitive contour, as well as simplicity of form. In the article the authoress also presented the Paulite notes telling about miraculous events connected with the painting; they emphasize the painting's role in the consciousness of the Poles. Of particular significance is Our Lady of Częstochowa, the Queen of Poland and a national symbol at the same time. One can come across a number of images (e. g. banners, seals) where both national symbols and a copy of the painting are employed.

Anna Kunczyńska-Iracka — OUR LADY OF CZĘSTOCHOWA IN THE POLISH FOLK ART — REMARKS ON THE EXHIBITION

The above exhibition from the collection of the Ethnographic Museum in Kraków was held in Kraków and Warsaw (1982), as well as in Rome and other Italian cities (1983). Different copies of the Częstochowa image of Our Lady were presented: ephemeral devotional prints, medals, small metal pictures worn as talismans, and other objects decorated with the image of Częstochowa, the most famous miraculous painting in Poland attracting flocks of pilgrims.

The oldest exhibits date back to the 17th century. The exhibition enables one to see the transformation of the canon of the painting's copy as dependant on time and the milieu of the artist. The copies were painted by both guild craftsmen and accidental painters from the country and small towns, hence big differences in the artistic level. The copies also differ in the presentation of a detail, a section of the background, decorative elements. The exhibition reflected high artistic quality and

surprised the public with the beauty of the presented objects which, most frequently were but single representatives of a mass production expected to meet the demands of the crowds of pilgrims arriving in Częstochowa. The enthusiasm of the public is reflected in the Visitors Book of the exhibition quoted in the supplement to the article.

Jacek Grabczewski — OUR LADY IN FOLK LINGUISTIC TRANSMISSION

Among folk texts one can come across a number of transmissions (stories, proverbs, beliefs, rites) connected with Our Lady. Their analysis reveals certain *topoi* of her person in Polish folk culture. The author distinguishes the *topoi* of Our Lady Interceding, Our Lady Assisting, and floral and lunar *topoi*. The reached conclusions suggest that the folk image of Our Lady is the image of Mother, symbol of the giver of Life, protector and comforter.

Ewa Fryś-Piotraszkowa — ON CRIB'S DOLLS

Christmas folk cribs, which are so common and popular in Poland, developed from the medieval Franciscan crib, that is immovable many-figure scenes illustrating the Nativity. In the 17th century movable dolls appeared, and scenes from the everyday life began to be represented. In the same time cribs were expelled from the church interior. They moved to the street, hence the beginnings of the folk crib. Dolls are not big (max. 20—25 cm), mostly wooden and dressed in costumes especially sewn for the occasion. Immovable, stiffly fixed to the handle figures, very often represent characteristic types of secular persons. Dolls appear on the stage of a tiny building and are being moved along one line. The performance consists in a

procession of succeeding figures singing or delivering speeches which have nothing in common with the Nativity.

Zofia Rozanow — A CRIB FROM KONIECPOL

Among the numerous interesting monuments of sacral sculpture collected since the first Bishop of Częstochowa, Teodor Kubina (1925—1952), kept, at the Discese Curia in Częstochowa, one is to distinguish the set of Late Baroque crib figures from the parish church in Koniecpol. Thirteen of them have survived till our times, i. e. twelve human figures and a young ox from the crèche. The tradition of cribs or Nativity scenes was initiated in Poland by the Franciscans already in the 13th century. In the 17th century the cribs were an essential element of Christmas. The thirteen Koniecpol figures constitute a valuable monument of both artistic and material culture. The figures were originally placed in a crib shaped like a column, open-work tabernacle. The figures have been thoroughly analyzed as well as photographed on the occasion of the works on the Catalogue of Art Monuments in Poland.

Małgorzata Kitowska — HENRYK RODAKOWSKI'S "PALAHICZE ALBUM"

Henryk Rodakowski, the 19th century painter of Lvov origin after having travelled throughout Europe, settled down in the village of Palahicze near Lvov where he spent several years. It is there that he painted a cycle of eleven water-colours, portraits of peasants and Jews, faithfully depicting peculiar and typical at the same time persons. The above collection is now kept in the District Museum in Gorzów Wielkopolski, whereas their photographs are being published for the first time.

РЕЗЮМЕ

Тадеуш Хшановски — „ЧЕРНАЯ МАДОННА” И ИСКУССТВО

Осенью 1982 г. в краковском Этнографическом музее состоялась выставка „Ченстоховская Божья Матерь в искусстве польского народа”. Выставка демонстрировалась также в Варшаве и Италии, являясь важным событием в художественном мире и открывшая широкую перспективу дальнейших исследовательских проблем. Хотя икона богородицы как таковая — этот кублеровский „первый предмет” огромного эволюционного ряда — материально на выставке отсутствовала, то все же духовно доминировала над всем представленным материалом несмотря на продолжающиеся споры, происхождения иконы по сей день неизвестно и по всей вероятности еще долго либо даже на всегда останется тайной. Италия (как полагает ныне большинство исследователей) или Восток? Этот вопрос имеет важное, но все же не самое существенное значение, поскольку с точки зрения целей выставки единственно важным является тот факт, что это изображение в типе одетеррии стало не важнейшим, но поистине национальным предметом культа. Нарастание же упомянутого культа не менее значительно: ибо одним из первых его почитателей был король Владислав Ягелло, который прибыл в католическую Польшу из накануне еще языческой Ливвы, и вместе с тем из территории, где культура греческого христианства соприкоснулась с латинским. Этапы распространения и усиления культа прежде всего связаны с самыми бурными событиями нашей истории: со шведским „Потопом”, с барской конфедерацией, с восстаниями и вообще с мартирологией народа.

Выставка несколько затемнила перспективу хотя бы своим названием: ведь народ времен Кольберга и Глогера и народ в 40-летие Польской Народной Республики — это два различных вопроса. Если же принять во внимание и учесть точку зрения Католической церкви, которая рассматривает верных как „народ божий”, то тогда возникает уже полное смещение семантических понятий. Тем не менее эта всеобщность культа открывает исключительно интересные перспективы исследований, нарушающих мето-

дологические предпосылки, которыми руководству — ются отдельные дисциплины и словно ищут путей независимых решений.

Это, как наблюдалось на протяжении веков, является прообразом, сколько от него сохранилось в копиях и подражаниях, сколько же внесли художники и исполнители (т.е. проблема экспрессии, требуемой и желаемой зрителями) является проблемой эстетики, граничащей с психологией, которая вскрывает всю сложность проблематики, будучи в то же время своего рода предварительным исследованием.

Ченстоховская Богородица как образец, которому следуют в своих работах более или менее искусные цеховые художники, создавая разные культы (Бохеньская Богородица, Сокольская Богородица), ее изображение на нагрудных рыцарских гербах или же икона в крестьянской избе, в мещанском доме, а также в домах польской интеллигенции, дары и образки, попытка графического изображения — это лишь сигнальный комплекс составных элементов данной проблематики.

Александра Яхер-Тышкова — О ПРОБЛЕМАТИКЕ ВЫСТАВКИ „ЧЕНСТОХОВСКАЯ БОЖЬЯ МАТЕРЬ В ПОЛЬСКОМ НАРОДНОМ И ПОПУЛЯРНОМ ИСКУССТВЕ”

Автор статьи рассматривает вопрос видоизменения первоначального образа Богородицы в ряде подражаний, реплик, копий. История образа Ясногурской Богородицы — изменения, происходящие под разрушающим влиянием времени, реставрационные работы, перемена декорации — отразилась на иконографии создаваемых все время копий, которые упрочили перемены в облике образа.

Копии, предназначенные для широких народных масс, отличаются от других богатством цветочного декоративного оформления простым, примитивным контуром, упрощенной формой.

Об особой роли Ясногурской иконы в сознании поляков свидетельствуют приведенные автором записи паулинов о чудодейственных событиях, связанных с иконой, т.е. о чудесах.

Особое значение имеет Ченстоховская Божья Матерь, как Королева Польши — национальный символ. Существует ряд изображений (в том числе знамена, печати и др.), в которых копия иконы сочетается с национальными символами.

Анна Кунчиньска-Ирацка — ЧЕНСТОХОВСКАЯ БОГОМАТЕРЬ В ИСКУССТВЕ ПОЛЬСКОГО НАРОДА. ЗАМЕТКИ О ВЫСТАВКЕ.

Выставка избранных экспонатов краковского Этнографического музея состоялась в Кракове и в Варшаве (1982), а также в Риме и других итальянских городах (1983). Экспонировались различные копии образа Ченстоховской Божьей Матери: культовая графика, различные святые образки, в том числе, нательные, исполнявшие роль талисманов, и другие предметы, украшенные изображением Ченстоховской Богоматери, самого прославленного в Польше чудодейственного образа, привлекающего широкие массы паломников.

Старейшие экспонаты выставки относятся к XVII в. Выставка давала возможность отметить изменения, которым подвергались каноны отображения копии Ченстоховского Образа в зависимости от времени и центра, из которого происходил художник. Копии выполняли равно цеховые ремесленники, как и случайные художники из деревень и маленьких городков, которые значительно различались между собой в зависимости от возможностей своих творческих лабораторий. Копии различались также методами выполнения подробностей, отдельных частей общего фона, декоративными элементами.

Выставка отличалась высоким художественным уровнем, поразила зрителей красотой экспонированных предметов, в большинстве выполняемых серийно для посещающих Ченстохову паломников. Об энтузиазме посетителей выставки свидетельствуют записи в памятной книге, которые приводятся в качестве приложений к статье.

Яцек Громбчевски — БОЖЬЯ МАТЕРЬ В УСТНЫХ НАРОДНЫХ СКАЗАНИЯХ

В фольклорных текстах существует ряд передач (рассказов, пословиц, верований, обрядов), связанных с культом Богоматери. Анализ известных передач дает возможность найти определенные „топосы” в польской народной культуре.

Автор выделяет „топос” Марии — заступницы, „топос” флоры и лунный „топос”. На основе анализа материала можно прийти к выводу, что народное понятие Богоматери является символом родительницы, заступницы, покровительницы.

Эва Фрысь-Петрашкова — О ВЕРТЕПНЫХ КУКЛАХ

Повсеместно распространенные в Польше рождественские народные вертепы возникли на основе

средневековых францисканских вертепов — неподвижных многофигурных сцен — иллюстрирующих Рождество Христово. В XVII веке были введены подвижные куклы, при помощи которых представляли бытовые сцены. В то же время было запрещено устраивать вертепы в костелах. Вертепы перекочевали на улицу и с тех пор можно уже говорить о народном вертепе. Куклы вертепов невелики (максимум 20—25 см), чаще всего выполнены из дерева, одеты в специально сшитые наряды. Неподвижные, негибкие фигурки на ножке чаще всего отображают характерные светские типы. Куклы выступают на сцене в маленьких постройках и передвигаются вдоль одной линии. Спектакль сводится к процессии отдельных фигурок, которые поют либо произносят простой светский текст. В текстах лишь изредка затрагивается рождественская тематика.

Зофия Розанов — КОНЕЦПОЛЬСКИЙ ВЕРТЕП

Среди многочисленных интересных памятников сакральной скульптуры, собираемой со времен первого ченстоховского епископа Теодора Кубины (1925—1952), в коллекциях епархиальной курии в Ченстохове, заслуживает внимания коллекция вертепных фигурок из приходского костела в Концеполе. До нашего времени сохранилось тринадцать фигурок: двенадцать человеческих и одна, изображающая теленка у яслей. Традиция яслей, начало которой положили францисканцы, длится в Польше от XIII в. В XVII в. вертепы в костелах принадлежали к одному из основных элементов праздника Рождества Христова.

Тринадцать вертепных фигурок из Концеполя являются ценным памятником равно художественной, как и материальной культуры. В начале часть фигурок помещалась в вертепе, напоминающим по форме колонный ажурный табернакль. Состав фигурок был подробно исследован, сопровожден фотографической документацией, во время составления каталога памятников искусства в Польше.

Малгожата Китовска — „ПАЛАХИЦКИЙ АЛЬБОМ” ГЕНРИКА РОДАКОВСКОГО

Генрик Родаковски, художник XIX века, родом из Львова, после путешествия по Европе поселился на несколько лет в деревне Палахиче вблизи Львова. Там Родаковски создал цикл II акварельных портретов крестьян и евреев, верно отображая их конкретные и вместе с тем типичные черты.

В настоящее время собрание акварелей находится в Окружном музее Гожова Великопольского. Их фотографии публикуются впервые.

WARUNKI PRENUMERATY NA ROK 1985

Cena prenumeraty półrocznej	zł 200.—
Cena prenumeraty rocznej	zł 400.—

Prenumeratę na kraj przyjmują Oddziały RSW „Prasa-Książka-Ruch” oraz urzędy pocztowe i doręczyciele — w terminach:

— do 25 listopada na styczeń, I kwartał, I półrocze roku następnego i na cały rok następny

— do dnia 10, miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty na pozostałe okresy roku bieżącego.

Jednostki gospodarki uspołecznionej, instytucje i organizacje społeczno-polityczne składają zamówienia w miejscowych Oddziałach RSW „Prasa-Książka-Ruch”.

Zakłady pracy i instytucje w miejscowościach, w których nie ma Oddziałów RSW oraz prenumeratorzy indywidualni zamawiają prenumeratę w urzędach pocztowych lub u doręczycieli.

Prenumeratę ze zleceniem wysyłki za granicę, która jest o 50% droższa od prenumeraty krajowej, przyjmuje RSW „Prasa-Książka-Ruch”, Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw, ul. Towarowa 28, 00-958 Warszawa, konto PKO nr 1531-71 I OM w terminach podanych dla prenumeraty krajowej.

Sprzedaż numerów bieżących i archiwalnych:

— w Księgarni Ośrodka Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN, sprzedaż gotówkowa i wysyłkowa numerów bieżących i archiwalnych, płatność gotówką, przelewem lub za zaliczeniem pocztowym.

Adres: OR PAN, Pałac Kultury i Nauki, 00-901 Warszawa, konto PKO 1531-912 I Oddział Warszawa.

Orders for this periodical from abroad can be placed with „Ars Polona” Krakowskie Przedmieście 7, 00-068 Warszawa, Poland or with

— Kubon & Sagner, Inhaber Otto Sagner, D8 München 34, Postfach 68, Bundesrepublik Deutschland.

— Earls Court Publications Ltd., 130 Shepherd Bush Centre, London W 12, Great Britain.

— Licosa Commissionaria Sansoni, Via Lammarmora 45, 50 121 Firenze, Italy.